

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://studservis.ru/gotovye-raboty/kursovaya-rabota/175051>

Тип работы: Курсовая работа

Предмет: Уголовное право

Введение 3

1. Общая характеристика ответственности и классификация экологических преступлений 6

1.1. Уголовная ответственность за нарушение экологического законодательства 6

1.2. Актуальные аспекты классификации экологических преступлений 12

2. Проблематика применения законодательства в сфере ответственности за экологические преступления 20

2.1. Сложности квалификации экологических преступлений 20

2.2. Проблемы разграничения преступлений и смежных административных правонарушений 25

Заключение 30

Список использованных источников 32

Объективная сторона выражается посредством деяния (действие/бездействие), преступных последствий и имеющейся соответствующей причиной связи между ними. Диспозиции норм, описывающих такие преступления, является бланкетной, что подразумевает необходимость, при установлении конкретных признаков состава совершенного преступного деяния, обращаться к связанным с этим законам, а также, другим нормативным актам, регламентирующим вопросы охраны природы, использованию её ресурсов. Отметим, что подавляющее большинство составов исследуемых преступных деяний, можно отнести к категории материальных (к примеру, ст.ст. 246, 248, 249, 254 УК РФ). В свою очередь, те составы, которые указания на последствия преступного деяния, как на его обязательный признак, не содержат (допустим, ст.ст. 252, 253, 260 УК РФ), относятся к формальным.

Субъективная сторона - как умышленная, так и неосторожная вина.

Чтобы правильно определить содержание вины, подлежащей доказыванию, необходимо прежде всего установить вид состава по конструкции. Большинство экологических преступлений, как указывалось, имеют формальные составы.

Таким образом, исходя из изложенного, можно сделать вывод, что умышленные преступления с формальным составом совершаются только с прямым умыслом.

С позиций действующего законодательства субъектом экологического преступления может быть только физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. В некоторых статьях предусмотрен специальный субъект. Так, субъектами незаконной добычи водных животных и растений (ч. 3 ст. 256 УК), незаконной охоты (ч. 2 ст. 258 УК), незаконной порубки леса (п. «б» ч. 2 ст. 260 УК) могут быть лица, использующие своё служебное положение.

В случаях, когда субъект преступления в законе не обозначен в качестве должностного, частного или иного лица, нельзя дать однозначного ответа на вопрос, какое из них может быть субъектом экологического преступления. Рассмотрение проблемы предполагает дифференцированный подход.

На практике субъектами экологических преступлений, связанных с незаконным природопользованием (завладением природными ресурсами), признаются должностные лица, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих и негосударственных учреждениях, предприятиях и организациях, а также граждане.

Санкции упомянутых уголовно-правовых деликтов предусматривают различные виды наказаний, в т.ч. лишение свободы. Максимальное наказание предусмотрено за экоцид: лишение свободы на срок от двенадцати до двадцати лет.

1.2. Актуальные аспекты классификации экологических преступлений

Приступая к анализу вопросов, связанных с проблемой классификации исследуемых преступлений, отметим, что значение классификации вообще, и классификации в уголовном праве в частности, пожалуй, трудно переоценить. Она представляет собой способ организации информации, заключающейся в многоступенчатом делении логического объема понятия в логике или какой-либо совокупности единиц в

социальном значении на систему соподчиненных понятий или классов объектов.

Обратим внимание на имеющиеся два вида классификации: естественную и искусственную. Естественная, основана на выявлении значимого сущностного критерия,. В свою очередь, искусственная, основана на любой характеристике объекта понятия. Первая из названных классификаций, дает возможность решить много научных практических задач, в частности, например, свести к разумному минимуму образований, многочисленный состав исследуемых объектов, установить исходные единицы анализа и выработать систему необходимых терминов и понятий; выявить устойчивые отношения и признаки, а также новые зависимости и связи уже выявленных объектов.

Как отмечается в литературе, классификация экологических преступлений осложнена как минимум двумя обстоятельствами: во-первых, только в УК РФ они наконец-то выделены в самостоятельную главу, следовательно, деление их на группы еще далеко от завершения; во-вторых, не определена совокупность (иными словами, они содержатся только в соответствующей главе или внедрены в структуру и других глав, как, например, экоцид), что уже само по себе делает группировку проблематичной.

По этому поводу М.И. Веревичева замечает, что «разбиение» законодателем экологических преступлений по статьям, главам и разделам УК РФ проведено с применением мереологического способа деления, однако, решение задач законодательной регламентации указанных преступных деяний, в подавляющем большинстве случаев, нуждаются в таксономическом подходе .

Как нам представляется, здесь, необходимо сделать небольшое отступление, для того, чтобы уяснить необходимую для четкого понимания терминологию. Итак, упомянутое «мереологическое» деление характеризует разграничение понятия о предмете, как «целое-часть», причем, в данном случае, реализуется переход от понятия делимого предмета, к понятиям частей указанного предмета. Попутно заметим, что важность мереологии, была, в свое время, обоснована логиком С. Лесневским .

В свою очередь «таксономическое» деление, можно интерпретировать как выделение в объеме исследуемого понятия неких подклассов, являющихся объемами новых понятий, на базе основания деления, которое, также, подразделяется на деление по видоизменению обособляющего признака (члены деления связаны видо-родовыми отношениями) и дихотомическое деление, образующее два класса, понятия о которых находятся в противоречии .

Исследуя рассматриваемые вопросы, Н.Ф. Кузнецова отмечала, что для успешного решения проблем классификации исследуемых преступлений, огромную важность, а вместе с этим, и сложность, представляет вопрос, связанный с критериями их классификации .

Нужно отметить, что предлагаемые исследователями классификации рассматриваемых преступных деяний, отличаются широким разнообразием критериев и подходов.

В частности, классификацию, подразделенную на два этапа, предлагает Н.А. Лопашенко, который, используя в качестве основы непосредственный объект преступления, сначала формирует, как представляется, две не равные по значению группы.

При этом, в первую, вошли посягательства на общественные отношения по реализации и охране прав на благоприятную окружающую среду (ст. 246-248 УК РФ).

Вторая группа включает посягательства на общественные отношения по охране стабильности окружающей среды и ее природно-ресурсного потенциала (ст. 249-262 УК РФ).

В принципе, на первом этапе, предложенная классификация напоминает подразделение экологических преступных деяний тоже на две группы, только именуемые иначе: экологические преступления общего и специального характера . Указанные подходы к классификации, различает только одно: согласно классификации вышеуказанного автора, преступление, по ст. 249 УК РФ, входит во вторую группу; по другой - в первую.

В частности, В.П. Ревин, проводя схожую классификацию, деяние, по ст. 249 УК РФ, включает во вторую группу . В свою очередь, И.М. Тяжкова распределяет рассматриваемые деяния по группам иначе.

Преступления по ст. 262 УК РФ, по ее классификации нужно включить в группу экологических преступлений общего характера, по ст. 249 УК РФ, отнести к преступным деяниям специального характера .

Соглашаясь с Н.А. Лопашенко, А.В. Наумов, однако, выражает сомнения по поводу определения непосредственного объекта, обобщающего указанные преступления. С этой позиции, все преступления, отнесенные ко второй группе, тоже посягают на общественные отношения по реализации и охране права каждого на благополучную окружающую среду, что также справедливо и для преступных посягательств на воду (ст. 250, 252 УК), на атмосферу (ст. 251 УК), и иных преступлений, отнесенных ко второй группе . В связи с этим, А.В. Наумов, излагает свое видение классификации, а именно, преступные деяния, по его мнению, подразделяются, на:

1) посягающие на общие правила экологической безопасности в сфере экологически значимой деятельности (ст. 246-248 УК РФ);

2) преступления, посягающие на экологическую безопасность в сфере отдельных компонентов окружающей среды - вод, атмосферного воздуха, почвы, лесов, недр, морской среды, континентального шельфа и исключительной экономической зоны РФ (ст. 250-255 УК РФ). Здесь заметим, что указанная зона, являясь юридической фикцией, не может рассматриваться в качестве компонента окружающей среды;

3) преступления, посягающие на экологическую безопасность флоры и фауны как составную часть окружающей среды, условия биологического разнообразия и сохранения биосферы земли (ст. 249, 256-262 УК РФ) .

Уместно обратить внимание, что такой классификации на три группы, придерживаются многие исследователи, например, А.Г. Кибальник предлагает выделять:

□ общие преступления против экологической среды и ее составляющие (ст. 250-255, 262 УК РФ);

□ преступления против экологической безопасности (ст. 246-249 УК РФ);

□ преступления в сфере охраны флоры и фауны (ст. 256-261 УК РФ) .

По нашему мнению, предложенная классификация не выдерживает никакой критики, поскольку, она не основана на едином признаке ее проведения. Отметим также, что первая группа вообще поименована некорректно, а кроме этого, не предполагает единого непосредственного объекта или какого-то другого признака состава преступного деяния. Также, в формировании третьей группы имеется несколько иного свойства ошибка. Дело в том, что в области охраны флоры и фауны, совершаются не только экологические преступления, но и должностные или, например, направленные против личности и т.п.

Приняв в качестве основы подразделения объект и предмет, Н.Л. Романовой выделяются тоже три группы: общие, специальные и особые преступные деяния. По мнению исследователя, первую группу составляют преступления, непосредственный объект которых, общественные отношения по обеспечению экологической безопасности населения, а предмет - природная среда в целом (ст. 246-248, 358 УК РФ). Вторая группа образована преступными деяниями, непосредственный объект которых, общественные отношения в области охраны отдельных природообразующих компонентов, а предмет, сами компоненты: атмосферный воздух, воды и т.п. (ст. 250-252, 254, 255 УК РФ). В третью группу включены преступные деяния, посягающие на охрану вторичных природных компонентов животного (ч. 1 ст. 249, 256-258 УК РФ) и растительного мира (ч. 2 ст. 249, 260, 261 УК РФ), а также природных «мирокв» (биогеоценозов) (ст. 253, 259 и 262 УК РФ) .

Как представляется, Н.Л. Романова делает такие же ошибки, как и другие криминалисты, подменяя сущность объекта его охраной либо определенной сферой и др.). также представляется необоснованным, к примеру, отнесение предмета преступления по ст. 262 УК РФ, к биогеоценозу. Термин этот, в некоторых случаях, используется в качестве синонима экосистемы.

Обращая свое внимание на ситуацию с классификацией экологических преступных деяний, И.В. Попов, замечает, что научный анализ главы 26 УК РФ приводит к выводу, что в силу большого разнообразия преступлений, описанных в указанной главе, выделить единый универсальный критерий для классификации - не представляется возможным. По мнению указанного автора, эти преступные деяния целесообразно группировать, исходя из объединяющего их признака. Следуя точному смыслу слова «классификация», предлагаемое разделение, классификацией, как таковой, не является, это, скорее типология .

По мнению указанного исследователя, таким объединяющим признаком, может стать «механизм причинения вреда и наступивших негативных последствий». При этом, какой именно механизм имеет ввиду И.В. Попов, он не уточняет. Между тем, специалистами выделены три вида: уголовно-правовой, криминологический и криминалистический, имеющие существенные отличия. И.В. Попов также выделяет «вред» и «наступившие негативные последствия», однако, в чем их отличие друг от друга, непонятно. Вместе с этим, ничего не сказано о преступных деяниях, имеющих состав создания реальной опасности.

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (ред. 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 08.04.2021) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // Собрание законодательства РФ. - 2002 г. - № 1 (часть I). - Ст. 1.

4. Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «Об охоте и о сохранении охотничьих

ресурсов, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 30. – Ст. 3735.

5. Федеральный закон от 10 января 2002 года № 7 (ред. от 09.03.2021) «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №2. – Ст. 133.

6. Указ Президента РФ от 13.05.2019 № 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 20. – Ст. 2421 и др.

7. Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 17. – Ст. 2546.

8. Распоряжение Президента РФ от 17.12.2009 № 861-рп «О Климатической доктрине Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 51. – Ст. 6305.

9. Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2019 № 1124-р (ред. от 18.12.2019) Об утверждении плана мероприятий по реализации Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 23. – Ст. 2995.

10. Проект Федерального закона № 987352-7 «О внесении изменения в статью 247 Уголовного кодекса Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 11.07.2020) // [Электронный ресурс] – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 25.04.2021).

Материалы судебной практики

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 30.11.2017) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 12.

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.11.2010 № 26 (ред. от 31.10.2017) «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258.1 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 1.

Учебная и научная литература

13. Большой юридический словарь / Под редакцией А.Я. Сухарёва. – М.: ИНФРА-М, 2020.

14. Веденин Н.Н. Экологическое право: Учебник. – М.: Проспект, 2019.

15. Веревичева М.И. Экологические преступления в уголовном праве России (проблемы понятия и системы). Ульяновск, 2017.

16. Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А. Проблемы теории государства и права: Учебник. – М.: Эксмо, 2019.

17. Голубев С.И. Классификация экологических преступлений: критический анализ уголовно-правовой литературы // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 10. С. 140-151.

18. Голубев С.И. Предмет экологического преступления: монография. М.: КОНТРАКТ, 2020.

19. Забавко Р.А. К вопросу о диалектическом единстве видов общественно опасных деяний, составляющих незаконную охоту // Российская юстиция. 2018. № 9. С. 71-72.

20. Ивлев Ю.В. Логика. М., 2020.

21. Кашепов В.П. Квалификация преступных посягательств на безопасность окружающей среды // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 24-30.

22. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2019. Т. 2.

23. Кузнецова Н.Ф. Избранные труды. СПб., 2016.

24. Курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., 2020. Особенная часть. Т. 4.

25. Максимов А.М. Ответственность за нарушение правил охраны охотничьих ресурсов и среды их обитания в результате незаконного осуществления хозяйственной и иной деятельности // Российский следователь. 2014. № 10. С. 27-30.

26. Матаева М.Х., Мукашева Н.К. К вопросу о решении экокriminalогических задач // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2017. № 1. С. 136.

27. Мелёхин А.В. Теория государства и права: Учебник. – М.: Дашков и К, 2017.

28. Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций: В 2 т. М., 2019. Т. 2.

29. Попов И.В. Преступления против природной среды: проблемы теории и практики. М., 2017.

30. Романова Н.Л. Понятие и система экологических преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2000.

31. Староверов А.В. Разграничение преступлений и административных правонарушений по объективной стороне составов // Вестник экономической безопасности. 2018. № 3. С. 160.

32. Степкина М.В. Гносеологический статус классификации как формы познания: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Самара, 2006.
33. Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. В.П. Ревина. М., 2019.
34. Уголовное право. Особенная часть / Под ред. А.И. Чучаева. М., 2020.
35. Яни П.С. Вопросы квалификации преступлений // Законность. 2018. № 3. С. 44-48.

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://studservis.ru/gotovye-raboty/kurovaya-rabota/175051>